

Если сравнивать нынешнее положение Кохару с игрой, где молотком колотят по незащищенным кротам, то моя жизнь больше похожа на американские горки, которые то взмывают вверх, то несутся вниз. Меня швыряет из стороны в сторону на этом аттракционе, который может остановиться в любой момент, голова идет кругом, тошнит, шатает, мне до смерти страшно, но в то же время я чувствую щекочущее нервы волнение. Да, полная неразбериха.

Правда, в моем случае, из-за сценария игры и обстоятельств Сары, к которым добавился мой собственный запутанный характер, эта поездка вышла еще более головоломной. Будь это короткая манга — уложились бы в 32 страницы, а в тоненькой книжке и вовсе в половину, успев рассказать от первой встречи до начала отношений. Но реальность, увы, куда как более сурова.

Что же мне сделать, чтобы она наконец меня заметила? Я ведь, хоть и в шутку, но даже повалила ее на пол... а в итоге все свелось к этому.

На следующий день после похода в кино, на кружке, я выплескивала на холст свои сбившиеся в клубок чувства, и отчего-то цвета вышли ядовито-резкими. Я ведь хотела передать сочную свежесть яблока, а получилось прямо-таки отравленное яблоко. Такое, что Белоснежка сразу бы догадалась и выбросила его.

В итоге, для выставки на школьном фестивале я писала обычный натюрморт. Ну, знаете, стандартный набор — ваза, фрукты и всё в таком духе.

Раньше, глядя на натюрморты, я не задумывалась, но сейчас, когда сама пытаешься придумать композицию и подобрать предметы, в голову лезут странные вопросы. Например, зачем вообще кто-то ставит пустую вазу рядом с яблоками? Разве в реальной жизни, кроме как для украшения, вазы с фруктами так стоят?

— Ой! Это яблоко с твоей картины я бы точно есть не стала!

Я отвлеклась от кисти, раздумывая, что же делать с этим токсичным натюрмортом, как раздался бесцеремонный голос прямо рядом со мной.

— Я сама того же мнения. Что же делать? Может, довести до конца в таком же духе?

— Можно, конечно. Тогда назови картину что-то вроде «Завтрак у ведьмы»? Добавь ещё пару черепов для атмосферы подросткового максимализма?

— ...Эх, лучше я сдамся и перерисую. А ещё я пойду куплю сока, чтобы сменить обстановку.

— О, здорово! Заодно и мне захвати — колу!

— Ладно-ладно, перед тем как дать, тридцать раз встряхну.

(П. П.: в душе не чаю, кто это вообще был, но скорее всего Кохару)

Схватив кошелёк и бросив на прощание пару небрежных фраз, я вышла из художественного класса. Меня встретил душный, влажный воздух коридора, где не работал кондиционер. Я направилась к торговому автомату на первом этаже, пробираясь сквозь утомительную августовскую жару, как вдруг сзади раздался — «Сэмпай Сугимурааа!» — столь же невыносимо бодрый голос.

— Сэмпай, я тоже хочу сока, можно я с вами?

— ...Конечно, давай.

Аой, весело подпрыгивая, подбежала и радостно встала рядом. — Ура! — Со стороны смотришь — милая, безобидная девочка. И отказать ей не было причин, вот я и согласилась. А может, это и к лучшему? Если поговорить нормально, возможно, удастся развеять её недоразумение относительно Кохару.

— Я давно хотела с вами поговорить, сэмпай Сугимура.

— Правда?

— Да. Я думаю, вы и так догадываетесь, но я с самого начала надеялась, что мы сможем подружиться.

Что ж, я и вправду знала. Разумеется, нельзя не заметить, когда на тебя направляют такой мощный поток обожания. Правда, я до сих пор не понимаю, за что меня можно так сильно любить.

И вообще, это же почти что признание! Если я неосторожно соглашусь «давай дружить», её напор, скорее всего, только усилится, а мне этого не хочется. Но с другой стороны, заявить «я не хочу с тобой дружить» — звучит грубо, да и остальные члены кружка, узнав, начнут смотреть на меня косо. Неприятно.

Что это такое? Все выходы перекрыты? Или это специально?

— А что, нельзя?

— Ну, как сказать, не то чтобы нельзя...

Мне хотелось отказать. С ней не стоит сблизиться. Если я сейчас кивну, всё станет ещё запутаннее.

...Хотя, стоп. А почему бы и нет? С какой стати я вообще должна со всеми церемониться? Лучше всё прояснить сразу, чем давать ложные надежды. Это будет лучше для нас обеих. А что до пересудов? Надоедают, конечно, но не смертельно.

Что ж, раз так, нельзя упускать эту возможность, когда мы с Аой остались одни.

— Аой-сан, когда ты говоришь «хочу подружиться», что именно ты имеешь в виду? В каком смысле «подружиться»?

— Э? В каком смысле... — Похоже, Аой не ожидала такого вопроса и заметно занервничала. Я развернулась к ней, остановившись на площадке лестницы, и она в испуге отступила на шаг.

— Если ты имеешь в виду обычные отношения сэмпая и кохая на должной дистанции, тогда без проблем. Но если ты хочешь чего-то большего — тут я бессильна.

Выражение лица Аой мгновенно переменялось.

Я решила разом покончить с этой проблемой. Если она выберет первый вариант, у меня будет повод держать её на расстоянии. Если второй — я смогу окончательно её отвергнуть. Как ни крути, для меня это беспроигрышный вариант.

Я молча ждала ответа, глядя на бросивший мне вызов взгляд Аой, пока та наконец не открыла рот.

— Я хочу чего-то большего.

— ...Понятно. Но...

— Я люблю вас, сэмпай Сугимура! Я хочу встречаться с вами! Именно в этом смысле я хочу сблизиться!

Аой напористо перебила меня, не дав договорить.

Ах, конечно же, она настоящая главная героиня. Искренняя, прямолинейная, пылкая. Этот уверенный взгляд действительно подходит протагонистке.

Окажись на моём месте кто-то другой, я бы, возможно, даже поддержала её.

— Прости, но моё сердце уже занято.

— И... это Кохару?!

— ...Что?

Ах, я невольно выпалила это «Что?», забыв о всякой осторожности. Но, честно, от такого вопроса можно опешить.

— Нет, конечно. Я даже не понимаю, с чего ты вдруг вспомнила имя Вакасимы.

— Но вы же вместе обедаете...

— Йоко тоже с нами.

— Сэмпай Йоко была с вами с самого начала, а Кохару раньше питалась с нами, а потом вдруг...

— Всё наоборот. Мы с Йоко пригласили её именно потому, что она перестала есть с вами. Кохару мне нравится как кохай, и только.

Конечно, со стороны может показаться, что я её выделяю, но это не выходит за рамки обычных отношений. Чётко отрезав это, я увидела на её лице странную смесь досады и радости.

— Тогда кто же?

— По крайней мере, не ты. Разве этого недостаточно?

— Я хочу знать.

— Что ж, добавлю. Ты мне не нравишься. Скорее, даже неприятна.

Признаться, говорить такое человеку, который... вернее, которого я сама вынудила признаться, — довольно жестоко. Особенно когда видишь, как слёзы наворачиваются на глаза кохая, а она с силой сжимает губы.

Но если я сейчас проявлю слабость, в будущем гарантированы проблемы. С этим нужно покончить раз и навсегда, чтобы не было никаких последствий.

— И ещё. Кажется, ты думала, что Вакасима тебя обошла и сблизилась со мной, но это большое заблуждение. У нас с ней совершенно нет таких чувств друг к другу.

— ...Тогда почему Кохару отделилась от меня?

— Может, спросишь у неё самой?

— Я спрашивала! Но она не сказала!

Логично.

Кохару, судя по всему, отдалилась под предлогом: «Если я буду всё время с Аой, она может меня неправильно понять». Но Аой, должно быть, догадывается, что это ложь. Иначе она бы не завела этот разговор.

Но и Кохару не может сказать настоящую причину. Потому что честно признаться — всё равно что сделать признание в любви. Похоже, у каждой из нас свои сложности.

— Раньше Кохару уже пыталась от меня отдалиться, но потом всегда возвращалась! А сейчас она переметнулась к тебе, сэмпай Сугимура, и выглядит такой довольной! Я тоже хочу с тобой дружить, хочу вместе обедать! Это нечестно!

Ох, разговор вернулся на круги своя.

В конечном счёте, выходит, это я внесла сумятицу в отношения с Кохару. Хотя, даже если бы она не пришла ко мне, неизвестно, вернулась бы она к Аой или нет. Я, конечно, одна из причин, но не единственная.

— Как бы то ни было, у нас с тобой, Аой-сан, ничего не выйдет. Я не хочу давать тебе ложных надежд. К тому же, мои дела и твои отношения с Вакасимой — это разные вещи. Тебе нужно спокойно во всём разобраться. Если хочешь, чтобы она вернулась, скажи ей это сама.

— Дело не в том, чтобы она вернулась... Просто мы всегда были вместе, и теперь, когда её нет, я не могу успокоиться... Я не понимаю, о чём думает Кохару, и это просто бесит!

— И говори это не мне, а Вакасиме.

Наши совместные обеды втроём — это весело, но я и Йоко учимся в других классах. По возможности, Кохару лучше оставаться в хороших отношениях с ровесницами.

Если Аой попросит её вернуться, Кохару, думаю, будет не против. Хотя, учитывая её непростой характер, вряд ли она станет прыгать от радости.

— ...Ладно. Я поговорю с Кохару.

О да, отлично! Одна миссия выполнена!

Кохару! Я старалась!

— Но я не откажусь от вас, сэмпай!

...Что?

— Меня не так-то просто сломить одним отказом! Я буду стараться изо всех сил, чтобы вы обратили на меня внимание, так что впредь рассчитываю на вашу благосклонность!

— Погоди, что? Я же сказала, что никакой благосклонности не будет!

— Может, сейчас это так, но вы же ни с кем не встречаетесь! Мне претит сдаваться, даже не попытавшись!

Ах, ну да. Такова уж Аой. Настоящий монстр позитива.

В отличие от нас, героинь, что легко впадают в уныние, она всегда полна надежд и продолжает бороться, не сдаваясь — настоящая натура главной героини. Такова Аой Симамото.

Если вспомнить, в первой половине игры Аой, несмотря на все отказы Сары, упорно не отступала. Так что вряд ли она сдастся после одного моего отказа.

— Я же сказала, что не хочу сближаться!

— Да-да, а я буду сама за вами бегать и добиваться вашего внимания!

С сияющей улыбкой она уверенно заявила о своих преследовательских намерениях. Дело плохо. С этим ребёнком совершенно невозможно договориться. Обычно, услышав «ты мне неприятна», человек отступает, разве нет?!

Преданные персонажи, что продолжают любить, несмотря ни на что, хороши только в книгах. В реальной же жизни от них становится по-настоящему страшно! У меня и своих любовных переживаний выше крыши, так что будь добра, отстань от меня! Пожалуйста!

— Признаться вам было необходимо, и теперь я чувствую такое облегчение! — довольно произнесла Аой и легко зашагала вперёд.

Глядя на моё подавленное состояние, она не только не расстроилась, а, казалось, лишь ещё больше воодушевилась. Хотела бы я иметь такую же толстокожесть и железные нервы! Может, она из тех, кого привлекают недоступные объекты, и её азарт лишь разжигается от трудностей?

Сейчас, похоже, какие бы доводы я ни приводила, она слушать не станет. Остаётся лишь подкрепить слова делом — как и заявляла, я не буду с ней сближаться, а буду просто убегать.

Я развернулась и, отказавшись от идеи идти за соком, направилась обратно в художественный класс. Бросив Йоко, смотрящей на меня с немым вопросом, — «Потом всё объясню» — я уткнулась лицом в стол.

...Этот монстр позитива обладает просто невероятным запасом здоровья.

П. С. От medalist_xd.

Ха. Занимательно. Бляха... Как же всё надоело... Всё равно никто это не увидит, так что... Не хочу вообще ничего... Я устал черт побери. Устал от чужих ожиданий, чужих недовольств, чужих слов... Я бесполезен... Единственное чего я хочу — это исчезнуть. Умереть... Раз и навсегда... Думаю, эта работа (не в смысле глава, в смысле вся новелла) будет здесь первой и последней, что я сделаю. Приношу свои извинения за это нытье, хах, и сделайте вид, что ничего не видели. Всем спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436354>